

УДК 303.62

ПРЕЛОМЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В СРЕДЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ*

Салин Павел Борисович,

канд. юр. наук, директор Центра политологических исследований, старший преподаватель
Департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия
salpavbor@mail.ru

Осинина Дарья Дмитриевна,

магистрант факультета социологии и политологии, 1-й курс, группа ПЭОГ 1–1м, Финансовый
университет, Москва, Россия
daria_osinina@mail.ru

Машьянов Дмитрий Александрович,

магистрант факультета социологии и политологии, 1-й курс, группа ПЭОГ 1–1м, Финансовый
университет, Москва, Россия
dimashyan@gmail.com

Аннотация. Тема восприятия студенческой молодежью российской истории и изучения механизмов влияния на такое восприятие приобрела в последние годы важное значение. Отношение к историческому наследию в любом обществе является показателем наличия или отсутствия гражданского консенсуса, который необходим для политической стабильности и устойчивого развития. Восприятие российской истории в среде отечественной студенческой молодежи тем более важно в свете того, что с весны 2017 г. она все более активно вовлекается в происходящие в стране политические процессы.

Политологический блок Финансового университета в 2017 г. в рамках Госзадания проводит масштабное исследование механизмов влияния на восприятие российской истории студенческой молодежью. Одним из основных его элементов является масштабный социологический опрос целевой группы, посвященный данной проблеме. Его предварительные результаты презентованы в настоящей статье.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, согласно которому в среде студенческой молодежи отсутствует единообразное и целостное восприятие отечественной истории, более того, это касается даже ключевых ее моментов. Множество косвенных признаков свидетельствует о том, что, несмотря на позитивное восприятие российского исторического наследия, у студенческой молодежи присутствует запрос на вариативность изложения и желание перемен. Это находит свое выражение, в частности, в позитивном отношении к событиям истории, связанным с переменами, но не радикально-революционного плана.

Что касается инструментов информационного воздействия на молодежь, в том числе связанных и с ретрансляцией исторического опыта, то целевая группа не приемлет пропагандистский подход, но вполне лояльно относится к обычным манипулятивным практикам. Таким образом, наиболее эффективными инструментами воздействия на молодежь, в том числе и с точки зрения ретрансляции отношения к российской истории, является не прямая пропаганда, доминирующая в практиках российской власти с 2014 г., а более опосредованное манипулирование.

Ключевые слова: студенческая молодежь; российская история; медиаманипулирование; пропаганда.

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета 2017 г.

REFRACTION OF RUSSIAN HISTORICAL HERITAGE AMONG STUDENTS

Salin P.B.,

PhD in Law, Director, Center of Political Studies, Financial University, Moscow, Russia
salpavbor@mail.ru

Osinina D.D.,

Graduate of the Faculty of Sociology and Political Science, 1st year, group PEOG 1–1m, Financial University, Moscow, Russia
daria_osinina@mail.ru

Mashyanov D.A.,

Graduate of the Faculty of Sociology and Political Science, 1st year, group PEOG 1–1m, Financial University, Moscow, Russia
dimashyan@gmail.com

Abstract. *The relevance of the topic of perception of students in Russian history as the study of mechanisms of influence on this perception, acquired in recent years an increased value. Attitude to the historical heritage in any society is an indicator of the presence or absence of civic consensus required for political stability and sustainable development. The perception of Russian history in the domestic environment of student's youth all the more important in light of the fact that in the spring of 2017, she is more actively involved in what is happening in the country political processes.*

Political unit Financial University in 2017 in the framework of the state assignment is conducting a large-scale study of mechanisms of influence on the perception of Russian history students. One of the key elements is a large-scale survey of the task force on this issue. The preliminary results presented in this article.

The obtained results allow to conclude that in an environment of students is no uniform and holistic perception of national history, moreover, this applies even to key moments. A variety of indirect evidence suggests that, despite the positive perception of Russian historical heritage, in students there is a request for the variability of presentation of and request for changes. This finds expression, in particular, in a positive attitude to the events of history, associated with the change, but not drastically-the revolutionary plan.

With regard to the tools of information impact on young people, including those associated with the retransmission of historical experience, the task force does not accept the propaganda approach, but is quite loyal to the usual manipulative practices. Thus, the most effective instruments of influence on it, including from the point of view of the relay of the attitude to Russian history, is not direct propaganda, the dominant in the practices of the Russian authorities in 2014, and more indirect manipulation.

Keywords: *student youth; Russian history; media manipulation; propaganda.*

ВВЕДЕНИЕ

В 2017 г. коллектив авторов политологического блока Финансового университета проводит масштабное исследование, посвященное изучению механизмов искажения восприятия студенческой молодежью истории России. Что касается формальных аспектов исследования, то задачи, поставленные и решаемые в нем, будут содействовать реализации положений Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года и Плана мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики РФ до 2025 года, Доктрины информационной безопасности РФ в части:

1) совершенствования нормативно-правового регулирования государственной молодежной политики в части формирования у нее целостных знаний о своем историко-культурном наследии (подготовка предложений по разработке проекта ФЦП по реализации государственной молодежной политики, подготовка материалов для ежегодного доклада о положении молодежи в РФ, подготовка рекомендаций для разработки региональных и муниципальных программ в сфере молодежной политики);

2) создания условий для воспитания и развития студенческой молодежи (рекомендации по подготовке и проведению мероприятий, содействующих патриотическому воспитанию

молодежи, организации и проведению мероприятий, направленных на продвижение исторических достижений российского общества и государства);

3) развития историко-просветительской работы с молодежью;

4) создания условий для реализации потенциала студенческой молодежи в историко-образовательной сфере;

5) информационной поддержки реализации Основ государственной молодежной политики РФ до 2025 года (разработка предложений по созданию историко-просветительских программ, разработка рекомендаций по оказанию господдержки в данной сфере);

6) нейтрализации информационно-психологического воздействия, направленного на подрыв исторических основ и патриотических традиций России¹.

1. ВЫБОР ТЕМЫ

Выбор темы исследования обусловлен активной войной интерпретаций относительно российского исторического наследия, которая разворачивается в последние годы не только за рубежом (что закономерно укладывается в стратегический курс на пересмотр роли современной России на международной арене как исторической правопреемницы СССР и в меньшей степени Российской империи), но и внутри страны [1]. Запущенная властью в 2014 г. политизация повседневной повестки дня, наблюдаемая во всех сегментах информационного пространства, невозможна без апелляции к историческому наследию. Более того, в последнее время все чаще звучат мысли о том, что современный информационный дискурс, генерируемый и поддерживаемый властью, гораздо больше обращен в прошлое, чем в будущее [2].

При этом молодежь во всех этих проектах рассматривается исключительно как объект, но не как субъект происходящих информационных процессов. Однако, с точки зрения оценки эффективности информационного воздействия на студенческую молодежь, в части, касающейся российского исторического наследия, необхо-

димо получить комплексное восприятие такого воздействия со стороны самой студенческой молодежи. С этой целью в рамках исследования проводится масштабный социологический опрос, который охватывает студенческую молодежь Европейской части России.

2. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ, ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Была поставлена цель — системно проанализировать, опираясь, прежде всего, на проведенные социологические исследования, восприятие российской студенческой молодежью истории России, особенности такого восприятия, характерные для данной социальной группы, механизмы искажения восприятия российской студенческой молодежью истории России, а также дать прогноз дальнейших возможных изменений такого восприятия и рекомендации по нейтрализации механизмов искажения восприятия истории России студенческой молодежью.

Для реализации поставленной цели выполняются следующие работы:

1. Анализ общего социологического среза студенческой молодежи.

1.1. Анализ общего портрета студенческой молодежи в разрезе ее знаний и представлений об истории России.

1.2. Анализ исторических симпатий и антипатий предпочтений студенческой молодежи.

1.3. Анализ каналов и способов получения информации студенческой молодежью (в первую очередь влияющих на ее восприятие российской истории).

2. Анализ каналов и механизмов искажения восприятия российской студенческой молодежью истории России.

2.1. Анализ особенностей восприятия российской истории российской студенческой молодежью по сравнению с другими социальными группами.

2.2. Анализ особенностей информационно-коммуникативных технологий искажения истории России в восприятии студенческой молодежи.

2.3. Речевые приемы искажения исторических фактов в восприятии российской студенческой молодежи.

3. Анализ деятельности органов государственной власти по формированию восприятия российской истории студенческой молодежью.

¹ Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года // Федеральное агентство по делам молодежи. URL: <https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/document/b20c9ba38da7689efea305b2e3b5426f.pdf>.

4. Негативные социально-политические последствия искажения восприятия российской студенческой молодежью истории России.

5. Прогноз возможной динамики восприятия российской студенческой молодежью истории России.

6. Разработка рекомендаций федеральным, региональным и муниципальным органам власти относительно необходимых направлений государственной политики по нейтрализации механизмов искажения восприятия истории России студенческой молодежью и оптимизации политики в области формирования у данной социальной группы целостного и неискаженного восприятия российской истории.

Тема восприятия исторического наследия России ее населением достаточно подробно исследуется последние годы, в том числе подобные исследования затрагивают и молодежь. Однако практически всегда объектом исследования выступает молодежь в целом, без ее стратификации не только по возрастному, но и по социальному (принадлежность к студенчеству) признаку. Кроме того, данная группа населения является одной из самых мобильных с точки зрения смены политических предпочтений и модели поведения, а значит, мониторинг ее настроений должен вестись постоянно. Однако последние несколько лет комплексных исследований, объектом которых выступала бы студенческая молодежь и которые охватывали бы более 2–3 регионов России, практически не проводилось.

Для проведения социологического исследования были выбраны следующие регионы: Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Самара, Новосибирск, Ростов-на-Дону, Нижний Новгород, Казань, Воронеж, Краснодар. Вышеуказанные субъекты были выбраны исходя из анализа рейтинга городов России по числу вузов, подготовленного агентством UNIPAGE. Рейтинг составлен на основе вычисления коэффициента числа вузов на 1 000 000 населения.

Таким образом, проведенное исследование базируется на оригинальных данных социологических опросов, проведенных в его рамках, но не ограничивается ими. Авторы также использовали, по мере необходимости, для решения поставленных перед ними задач исследования ведущих российских социологических центров [3].

3. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

Предварительные итоги проведенного опроса демонстрируют любопытную картину. Она характеризуется теми же признаками, что и государственная политика в области информационного освещения исторических событий, выходящих за рамки «канона» (в условный «канон», отличающийся относительной однородностью информационного освещения, входит в первую очередь Великая Отечественная война). Зачастую ответы респондентов не напрямую, но логически противоречат друг другу, при этом сами опрошенные таких противоречий не усматривают.

С учетом повышенного внимания, которое уделяется российской истории СМИ в последние годы, умеренно высок уровень интересующейся ей студенческой молодежи — чуть более 60% респондентов. Мотивировка интереса к истории у опрошенных также предсказуемая. С большим отрывом лидируют ответы «желание расширить свой кругозор» (50,9%) и «желание знать правду о российском прошлом» (44,8%). «Прагматическая» составляющая истории — «стремление ознакомиться с опытом предшествующих поколений» и «найти в истории ответы на злободневные вопросы» — интересует меньшее количество опрошенных — 36,1 и 27,4% соответственно.

При этом среди студенческой аудитории присутствует запрос на альтернативные точки зрения, касающиеся освещения российской истории. Так, чуть более 40% опрошенных признали, что обращаются к западным источникам по истории России. При этом более половины (54,2%) из тех, кто пользуется западными источниками, считает их достоверными. Вместе с тем подавляющее большинство опрошенных согласно с наличием нескольких трактовок событий российской истории (вопрос касался учебников и учебных пособий) — таковых набирается 68,2%. С учетом того, что более 12% опрошенных не могут дать определенный ответ на этот вопрос, можно констатировать, что запрос на вариативное изложение истории в учебниках среди студенческой молодежи весьма высок.

Анализ источников, которыми пользуется студенческая молодежь для получения знаний о российской истории, также дает любопытную картину. На 1-м месте, с учетом профиля опрашиваемой аудитории, предсказуемо нахо-

дятся учебники и учебные пособия (80,4%), на 2-м — Интернет (77%). А на 3-м и 4-м местах расположились «художественная литература», «фильмы прошлых лет» (53,9%) и «рассказы близких родственников» (44,8%). При этом современные фильмы и художественная литература используются в качестве источников гораздо меньшим числом опрошенных — 29,6%. Сопоставимое число респондентов использует для этого туристические поездки по местам боевой славы — 28,3%. Такие же источники, как телевидение, газеты и радио набирают менее 20% каждый.

Однако, несмотря на запрос на вариативное изложение исторических событий среди студенческой молодежи, подавляющее большинство опрошенных (88,7%) заявили о том, что наблюдают искажение отечественной истории, а более трети (37,8%) говорят о том, что наблюдают это часто. Любопытно, что лидером по недоверию студенческой аудитории является телевидение (68,9%) и Интернет (60,2%), а также выступления российских чиновников (49,5%). Более половины опрошенных (50,9%) заявили, что медиа способны влиять на их представление об отечественной истории.

Респонденты крайне низко оценили по 5-балльной шкале достоверность освещения российской истории практически во всех СМИ вне зависимости от их типа (телевидение, периодическая печать, Интернет, радио) — 0 (ноль) баллов поставили им от 50 до 80% респондентов. Исключением стали Первый канал, телеканалы, входящие в ВГТРК, и телеканал «Звезда», которые набрали по 5 баллов в оценках примерно 40% респондентов. Также к этой отметке приблизился медиахолдинг РБК.

Опрошенные предсказуемо назвали свою возрастную группу (18–24 года) наиболее подверженной восприятию искаженного отражения российской истории (68,7%). Две лидирующие причины этого — недостаточные знания (79,1%) и большое количество источников с разной трактовкой (54,3%). При этом в качестве меры, препятствующей такому искажению, респонденты прежде всего называют единое освещение российской истории в учебной литературе (49,6%), что противоречит указанному выше запросу на альтернативное освещение истории в этом типе источников. То, что студенческая молодежь не одобрит тотальное единообразие в учебной литературе, подтверждает и низкий

уровень согласившихся с запретом на распространение западных изданий по российской истории (11,3%) в качестве меры, препятствующей искажению истории.

Двойственный характер запроса студенческой молодежи на освещение российской истории вообще и ее знаковых моментов в частности продемонстрировал и ответ на вопрос о личном отношении респондентов к ключевым событиям российской истории (по 5-балльной шкале). 1-е место с абсолютным доминированием предсказуемо заняла победа советского народа в Великой Отечественной войне. При этом 2-е место с большим отрывом от всех остальных делит отмена крепостного права и правление Петра I — события, которые скорее можно отнести к трактуемым в либеральном ключе. При этом наибольший антирейтинг набрали такие разноплановые, с различных точек зрения, события, как Смутное время, Октябрьская революция, брежневский застой и ввод советских войск в Афганистан.

Весьма противоречивый характер носят и ответы на вопросы относительно того, какие, по мнению респондентов, события российской истории героизируются или, наоборот, дегероизируются. По мнению респондентов, излишне сакрализуются три события — Октябрьская революция, эпоха Сталина и победа в Великой Отечественной войне. Среди искусственно дегероизируемых событий студенческая аудитория выделяет, прежде всего, перестройку и распад СССР, правление Сталина (характеризуется диаметральной противоположностью оценок) и правление Ивана Грозного.

ВЫВОДЫ

Проведенные исследования позволяют сформулировать весьма любопытные, но при этом неоднозначные выводы, не укладывающиеся в линейные схемы. Во-первых, как и в случае с трактовкой российского исторического наследия в российских же коммуникационных каналах, у студенческой молодежи отсутствует как однозначное ее восприятие, так и однозначный подход к оптимизации такого восприятия. И в том и в другом видна даже не двойственность, а раздвоенность.

Она касается даже такого пункта российской истории, который, казалось бы, является краеугольным элементом сформировавшегося в последние 15 лет общественного консенсуса,

как победа в Великой Отечественной войне. С одной стороны, абсолютное большинство респондентов дали самую высокую оценку этому событию, с другой — значительное число опрошенных считает, что это событие излишне героизируется. Возможно, это является не отторжением самого события, а усталостью от того, что данная тема за неимением позитивных достижений в настоящем достаточно активно эксплуатируется российскими властями в качестве элемента своей легитимации.

Аналогичная раздвоенность присутствует и в восприятии других ключевых точек российской истории. С одной стороны, в приоритете у респондентов события скорее либерального плана (отмена крепостного права, перестройка). С другой стороны, они допускают элементы авторитаризма, как, например, в реформах Петра I, который совершил антитрадиционный поворот авторитарными методами. Скорее всего, данная раздвоенность объясняется растущим запросом на перемены вообще, а не

на либеральный поворот в частности, причем перемены, по мнению респондентов, не должны носить излишне радикальный характер, как в случае с Октябрьской революцией.

Что касается чисто прикладных политтехнологических моментов, прежде всего, каналов эффективной коммуникации со студенческой аудиторией, то следует отметить неэффективность каналов, связанных с прямым воздействием на аудиторию, таких как телевидение и выступления чиновников. Также присутствует запрос на вариативность изложения событий. При этом студенческая молодежь склонна доверять скорее не прямым, а косвенным источникам, таким как мнение близких и информация, полученная в ходе культурного туризма. Другими словами, студенческая молодежь мало восприимчива к инструментам пропаганды, доминирующим в политических практиках российской власти с 2014 г., но вполне подвержена инструментам манипулятивного информационного воздействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бекман И. Геополитика фальсификации истории Второй мировой войны // Былые годы. 2010. № 2 (16). С. 7–16.
2. Важддаев В. П., Грехов А. В. Военно-историческая память в свете политической конъюнктуры // Приволжский научный журнал. 2015. № 2. С. 202–207.
3. Захарченко А. А. Приоритетные жизненные установки современной российской молодежи // Сборник тезисов. VI международная социологическая Грушинская конференция 16–17 марта 2016 г. URL: <https://wciom.ru/?id=612>.

REFERENCES

1. Beckman I. Geopolitics of the falsification of the history of World War II [Geopolitika fal'sifikacii istorii vtoroi mirovoi voini]. *Bylie godi — The old years*, 2010, no. (16), pp. 7–16 (In Russ.).
2. Vazshdaev V. P., Grehov A. V. Military-historical memory in the light of political conjuncture [Voenno-istoricheskaya pamyat' v svete politicheskoy kon'unkturi]. *Privolzhsky nauchiy zhurnal — Privolzhsky scientific journal*, 2015, no. 2, pp. 202–207 (In Russ.).
3. Zakharchenko A. A. Priority life attitudes of modern Russian youth [Prioritetnie zhiznennye ustanovki sovremennoy rossiyskoy molodezhi]. *Sbornik tezisev. VI mezhdunarodnaya sociologicheskaya grushinskaya konferenciya 16–17 marta 2016 goda*. URL: <https://wciom.ru/?id=612> (In Russ.).